

Корсунский Иван Николаевич

Русская благотворительность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Николаевич К.**
Русская благотворительность / Корсунский Иван Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 39 с.

ISBN 978-5-519-90513-8

ISBN 978-5-519-90513-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

цы, въ полицейскія учрежденія для справокъ и под. объ арестантахъ и ихъ семействахъ, а если бывалъ и у богатыхъ и вельможъ, у людей знатныхъ и влиятельныхъ, то или съ просьбою о пожертвованіяхъ въ пользу несчастныхъ или съ ходатайствами за нихъ. Когда онъ скончался, то его не на что было похоронить; денегъ у него не осталось, и расходы на его похороны приняли на себя добрые люди. Не оставилъ Ѳеодоръ Петровичъ послѣ себя денегъ, но за то оставилъ болѣе дорогое, невещественное послѣдіе, — добрую память о своихъ добрыхъ дѣлахъ. Его дѣятельность по тюремному Комитету была неутомима, широка и плодотворна. И прежде всего его любвеобильному сердцу, его почину и доброму участию Москва обязана какъ устройствомъ, такъ и благоустроеніемъ тюремной больницы въ тюремномъ замкѣ и ся отдѣленіи при пересыльной тюрьмѣ, на Воробьевыхъ горахъ. Ранѣе существовавшая при тюремномъ замкѣ больница, построенная, иждивеніемъ бывшаго Московскаго оберъ-полиціймейстера А. С. Шульгина, въ одномъ изъ корридоръ замка, была и малопомѣстительна и не довольно благоустроена. Въ 1825 году, по случаю эпидемической горячки, она была переведена во временное отдѣленіе при Покровскихъ казармахъ и оставалась тамъ до 1830 года, когда, по проекту друга Ѳ. П. Гааза, доктора Поля, и благодаря усиленнымъ стараніямъ самого Ѳ. П. Гааза, на пожертвованія имъ же преимущественно расположенныхъ къ тому благотворителей, начата и вскорѣ кончена постройка особаго двухъэтажнаго зданія для больницы при самомъ тюремномъ замкѣ (къ каковому зданію впоследствіи сдѣлана была еще пристройка), въ 48 кроватей для мужчинъ и 24 кровати для женщинъ. Больница эта, благодаря неутомимому усердію и заботливости того же Ѳ. П. Гааза и его настойчивымъ ходатайствамъ предъ начальствомъ, была содержима въ примѣрномъ порядкѣ. Въ 1837 году, по значительному числу больныхъ въ тюремной больницѣ, женское отдѣленіе ея было выведено изъ замка въ Старую Екатерининскую больницу, гдѣ въ 1840 году, по случаю эпидемической горячки, число помѣщеній увеличено на

400 человекъ обоего пола; когда же эпидемія прекратилась, то Московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ, по представленію Гааза, разрѣшилъ полиціи отсылать въ это отдѣленіе больныхъ венерическихъ и чесоточныхъ, которые пользовались здѣсь лѣченіемъ безплатно. Далѣе, въ 1844 году, при учрежденіи больницы для чернорабочихъ, по предложенію того же Гааза, ей отданы помѣщенія въ Старой Екатерининской больницѣ; а бывшіе тамъ больные арестанты переведены обратно въ замокъ; остававшіеся же тамъ 150 человекъ больныхъ перемѣщены въ зданіе бывшаго Ортопедическаго института. Это зданіе и подыскано было Ѳ. П. Гаазомъ и исправлено на его собственный счетъ и на счетъ благотворителей, и сюда, выражаясь словами самого Ѳ. П. Гааза, «по милостивому распоряженію его свѣтлости г. военнаго генералъ-губернатора, полиція имѣетъ право и обязанность присылать больныхъ, кои, за неимѣніемъ мѣстъ, или по другимъ причинамъ, не могутъ быть приняты въ другихъ больницахъ *). Эта полицейская больница, по мысли Ѳеодора Петровича, названа «Прибъжищемъ для безпріютныхъ больныхъ», но въ народѣ она сдѣлалась извѣстною подъ именемъ «Газовской» больницы. Она также до конца жизни Ѳ. П. Гааза была предметомъ самыхъ нѣжныхъ его попеченій и въ ней все было такъ хорошо устроено и обставлено, что сюда везли больныхъ отовсюду, въ увѣренности, что «у Гааза не будетъ отказа» и что здѣсь уходъ за больными былъ образцовый. Не удивительно, по этому, что число больныхъ въ этой больницѣ мало-по-малу отъ 150 возрасло до 240. При заботахъ о благоустройствѣ этой больницы Ѳ. П. Гаазу приходилось бороться съ величайшими затрудненіями, вступать въ споры часто изъ-за мелочей и т. д., тѣмъ болѣе, что начальствъ въ отношеніи къ ней было нѣсколько: больница находилась въ вѣдѣніи Московскаго оберъ-полиціймейстера; хозяйственная же часть велась конторой тюремныхъ больницъ, которая, въ свою очередь, во многомъ зависѣла отъ Поне-

*) См. *Русск. Вѣстникъ* 1868, № 11 (т. LXXVI), стр. 345.

чительнаго о тюрьмахъ Комитета, который не часто (не болѣе двухъ разъ, а обыкновенно по одному разу въ мѣсяцъ) собирався. Своею настойчивостію однако и просьбами Ѳ. П. Гаазъ по большей части достигалъ того, чего желалъ въ видахъ благоустройства и улучшеній въ отношеніи къ больницѣ. — Но и этимъ не ограничивалась дѣятельность Ѳ. П. Гааза по тюремному Комитету или вообще по тюремному дѣлу. И по влеченію своего любвеобильнаго сердца и въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 19 іюля 1819 года правилъ о дѣятельности Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, изъ коихъ VIII-е прямо поставляетъ обязанностію Комитета «содѣйствіе къ улучшенію существующихъ нынѣ тюремъ *»), Ѳ. П. Гаазъ весьма ревностно, въ духѣ Дж. Говарда и его послѣдователей, сталъ заботиться объ этомъ «улучшеніи» по всѣмъ частямъ: и въ отношеніи къ гигиенѣ помѣщеній заключенныхъ и арестантовъ, и въ отношеніи къ столу ихъ, и въ отношеніи къ способамъ ихъ содержанія въ тюрьмѣ и подѣ стражей, и т. д. Черезъ это онъ прослылъ, какъ и дѣйствительно былъ, «другомъ несчастныхъ», но за то нажилъ себѣ и враговъ, или если не враговъ, то людей, слишкомъ тяготившихся его настойчивостію и назойливостію въ этомъ отношеніи, называвшихъ его дѣйствія «утрированою филантропіею» и под. Такъ, напримѣръ, это было въ отношеніи къ кандаламъ, въ которыхъ заковывали преступниковъ и пересыльных арестантовъ. До 1824 года отправляемые въ Сибирь на поселеніе и всѣ пересылаемые по этапамъ, а также приговоренные къ ссылкѣ за не важныя преступленія шли свободно, и только на приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ надѣваемые были, по прочтеніи приговора, ножные кандалы, мѣра и всѣхъ коихъ не были опредѣлены никакими правилами. Въ 1824 году, 4 апрѣля, начальникомъ Главнаго Штаба генераль-адъютангомъ Дибичемъ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщена была Высо-

чайшая воля—налагать легкіе, ручные желѣзные пруты на всѣхъ, слѣдовавшихъ до того не закованными, арестантовъ, во время препровожденія ихъ въ Сибирь по губерніямъ: Казанской, Пермской и Оренбургской. Въ слѣдующемъ 1825 году командиръ корпуса внутренней стражи графъ Комаровскій, довольный тѣмъ, что благодаря такому изобрѣтенію, даже и при небольшомъ числѣ конвойныхъ, уменьшилось число побѣговъ между сыльными особо ходатайствовалъ о распространеніи этой мѣры и на всѣхъ пересылаемыхъ по этапамъ. На докладъ его о семъ послѣдовало Высочайшее утвержденіе отъ 12 мая того же года, и такимъ образомъ введены были у насъ «легкіе» пруты, которые для конвоируемыхъ были не только не «легкими», но и были источникомъ мучительнѣйшихъ истязаній. «Легкій» ручной пруть состоялъ изъ желѣзнаго стержня, около 8 вершковъ длины и около 10 фунтовъ вѣсомъ; одинъ конецъ стержня имѣлъ головку, а другой—особое ушко, сквозь которое продѣвалась дужка замка. На стержень, по снятіи замка, нанизывалось отъ 6 до 8 желѣзныхъ запястьевъ, называвшихся наручами, сдѣланныхъ такъ, что они охватывали плотно руку выше кисти. Пруть съ запястьями вѣсилъ до 12-ти и болѣе фунтовъ. Мученіе заковываемыхъ такимъ образомъ состояло преимущественно въ томъ, что заковываемо было и запиралось на замокъ человекъ по шести сразу, а ключъ отъ замка пересылаемъ былъ, независимо отъ слѣдованія арестантовъ, на далекое разстояніе къ этапнымъ начальникамъ, и потому всѣ эти шесть человекъ принуждены были, во все время слѣдованія по пути отъ одного этапнаго начальника до другаго, днемъ и ночью быть вмѣстѣ, совершать всѣ физиологическія отправления. Также при такомъ совмѣстномъ заключеніи (напримѣръ, ночью одному предлежала надобность выйти на дворъ, и всѣ остальные, прикованные къ тому же пруту, должны были выходить вмѣстѣ съ нимъ; одинъ заболѣлъ или даже умеръ дорогой, остальные должны были тащить его за собою, и т. д.), при чемъ треніе руки о желѣзный наручникъ и пруть, не говоря уже о холодѣ, испытываемомъ зимою отъ прикосновенія руки

*) См. 1-е Полн. Собр. Законовъ т. XXXVI, № 27895. Сравни также Правило X-е, поставлющее одною изъ обязанностей Комитета еще заботу «объ улучшеніи порядковъ въ тюрьмахъ». Тамъ же.

къ желѣзу, производилось не только у одного изъ этихъ шести отъ его собственнаго наручника и прута, но и у каждаго изъ нихъ отъ движенія рукъ всѣхъ прочихъ вмѣстѣ закованныхъ. Отъ того на рукахъ ихъ обыкновеннымъ и весьма частымъ явленіемъ были опухоли и раны, къ тому же постоянно растравляемыя не прекращавшимся треніемъ, тѣмъ болѣе, что часто вмѣстѣ заковываемы были великорослые съ малорослыми, что, конечно, увеличивало неудобства совмѣстныхъ и одновременныхъ движеній ихъ, между тѣмъ какъ каторжники продолжали быть заковываемы въ ножные кандалы, имѣя руки свободными. По этому не удивительно, что пересыльные, какъ милости, просили себѣ ножныхъ кандаловъ, вмѣсто этихъ «легкихъ» ручныхъ прутьевъ. Если же прибавить къ тому, что часто заковываемы были такимъ образомъ вмѣстѣ и болѣе важные преступники и несовершеннолѣтніе провинившіеся, то зло еще болѣе увеличивалось, ибо, кромѣ физическаго мученія, обнаруживалось и дурное нравственное вліяніе однихъ на другихъ. Такъ какъ Москва была (какъ и доселѣ остается) однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ этапныхъ, гдѣ постоянно скоплялось до нѣсколькихъ сотъ пересыльныхъ, то, по введеніи въ нее означенной мѣры, скоро было замѣчено это неудобство и это зло, и именно со вступленіемъ Гааза въ должность главнаго врача тюремныхъ больницъ. Пользуясь расположеніемъ и поддержкою такого вліятельнаго и могущественнаго покровителя, какъ Московскій генераль-губернаторъ, Ѳ. П. Гаазъ, какъ членъ Московскаго Тюремнаго Комитета и какъ докторъ, уже въ 1829 году возбудилъ дѣло объ отмигнѣ упомянутой жестокой мѣры или, по крайней мѣрѣ, о возможномъ облегченіи несчастныхъ пересыльныхъ. И такъ какъ, вслѣдствіе представленія о семъ Московскаго генераль-губернатора князя Голицына, дѣло это поступило на разсмотрѣніе въ разныя инстанціи (черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ Военное Министерство, а отсюда къ начальнику корпуса внутренней стражи), вслѣдствіе чего возникла длинная между ними и подчиненными начальствами переписка, да еще къ тому примѣшались личные счеты и

неудовольствія *), то проволочка по рѣшенію вопроса о томъ затянулась на нѣсколько лѣтъ. А между тѣмъ дѣло, при томъ положеніи, въ какомъ оно находилось по отношенію къ пересыльнымъ арестантамъ, не требовало отлагательства, если, какъ и должно было, смотрѣть на него не тѣмъ безучастнымъ, казеннымъ, такъ сказать, взоромъ, какой господствовалъ въ бюрократическихъ сферахъ, находившихся вдали отъ испытываемыхъ пересыльными мученій, а взоромъ сердечнаго участія, какое принимали въ этихъ несчастныхъ люди, подобные Гаазу, видѣвшему въ этихъ несчастныхъ также людей, хотя и отлученныхъ отъ общества свободныхъ гражданъ. По этому Гаазъ, не дожидаясь рѣшенія дѣла о «легкихъ» ручныхъ прутьяхъ, съ одной стороны имѣя въ виду то, что заковываемые въ нихъ не суть каторжники, а съ другой, принимая во вниманіе ихъ собственное предпочтеніе надѣваемымъ на каторжниковъ ножнымъ кандаламъ вмѣсто означенныхъ прутьевъ, придумалъ имъ облегченные ножные кандалы съ цѣпью въ одинъ аршинъ длины и съ округленными обоями, такъ что они не терли ногъ даже не будучи обшиты кожей. Размѣръ ихъ, вѣсъ и устройство таковы, что арестанты, какъ милости, просили заковывать ихъ въ эти, «Газовскіе» кандалы, даже долго спустя послѣ того, какъ въ 1832 году желѣзные ручные прутья были замѣнены цѣпями, при соблюденіи прежняго условія заковыванія такимъ образомъ нѣсколькихъ человѣкъ вмѣстѣ **). Есть преданіе,

*) Военный министръ графъ Чернышовъ не благоволилъ къ князю Д. В. Голицыну, начальнику корпуса внутренней стражи генералъ Капцевичъ, къ которому ближе всего относилось разсматриваемое дѣло, не терпѣлъ внимательства другихъ въ его область вообще и считалъ это за личное себѣ оскорбленіе, и т. д.

**) Рѣшивъ дѣло о ручныхъ прутьяхъ такимъ образомъ, генералъ Капцевичъ считалъ дѣло это окончченнымъ и желаніе князя Голицына и Гааза удовлетвореннымъ. Но само собою рачувается, при заковываніи нѣсколькихъ человѣкъ вмѣстѣ главное зло не уничтожалось, ибо запираніе замкомъ продолжалось. Поэтому Московскій Тюремный Комитетъ не считалъ дѣла удовлетворительно рѣшеннымъ и снова дѣлалъ по нему представленія къ высшему начальству и даже къ самому Государю Императору (черезъ Московскаго генераль-губернатора князя Голицына, котораго Государь лю-

что *Θ. П. Гаазъ* устроилъ эти облегченные кандалы, сперва на себѣ испытывалъ ихъ удобство. Онъ по нѣскольку разъ въ день принимался ходить въ нихъ по своей комнатѣ. Въ такомъ упражненіи засталъ его однажды гражданскій губернаторъ *И. Г. Сенявинъ* и сначала не могъ придти въ себя отъ удивленія, а за тѣмъ, понявъ въ чемъ дѣло, принялся обнимать смущеннаго *Θеодора Петровича*.

Кромѣ этихъ облегченныхъ кандаловъ, *Θ. П. Гаазъ* дѣлалъ и другія облегченія заключеннымъ и пересыльнымъ арестантамъ, часто даже обходя законныя о нихъ постановленія и Высочайше утвержденныя распоряженія властей, заботился объ улучшеніи тюремнаго дѣла и въ нравственномъ отношеніи, а не только что въ гигиеническомъ, какъ напримѣръ о томъ, чтобы женщины не заключаемы были въ извѣстныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ мужчинами, малолѣтніе съ закоренѣлыми преступниками, чтобы заключенные снабжаемы были духовными книгами и т. п. И при этомъ дѣйствовалъ онъ всегда весьма энергично, часто споря, горячась и сердясь, иногда не взирая на то, что вторгается въ чужую область, вѣлѣдствіе чего не только начальствующіе по разнымъ частямъ управленія, имѣвшіе съ нимъ тѣ или иные отношенія, но и обыкновенные члены Тюремнаго Комитета часто негодовали за это на него, считая его чуждымъ беспокойнымъ, утрирующимъ филантропію, желавшимъ выдаваться впередъ, всюду совать свой носъ, какъ говорится, и подъ. При всемъ томъ ближе знавшіе дѣло и самого Гааза хорошо понимали, что это дѣлалъ онъ изъ искренно добрыхъ намѣреній, «единственно по безпримѣрному добродушію его», какъ о немъ отзывался въ 1833 году въ своемъ представленіи министру внутреннихъ дѣлъ

по тому же вопросу объ отмѣнѣ ручныхъ оковъ Московскій генераль-губернаторъ князь *Д. В. Голицынъ* *). И действительно, посвятивъ съ 1829 года всю жизнь свою тюремному дѣлу на началахъ филантропіи *Дж. Говарда*, *Θ. П. Гаазъ* не имѣлъ и не питалъ другихъ намѣреній, кромѣ добрыхъ, въ отношеніи къ этому дѣлу и не обращалъ много вниманія на то, какъ объ немъ думаютъ, но неуклонно и съ прежнею энергіею продолжалъ свое святое дѣло, обезоруживая всѣхъ своихъ противниковъ своимъ, по истинѣ «безпримѣрнымъ», добродушіемъ. Можно смѣло сказать, что никто изъ членовъ Московскаго тюремнаго Комитета не былъ такъ искренно и вседѣло преданъ своему дѣлу и такъ неутомимо дѣтеленъ, какъ онъ. Во все время завѣдыванія его тюремною частію, съ 1829 года и по 1853-й, ни одна партія пересыльных арестантовъ не приходила въ Москву и не отправляема была дальѣ, которой бы онъ тщательно не осматривалъ, не принималъ бы во вниманіе малѣйшихъ обстоятельствъ, препятствующихъ или способствующихъ ея благосостоянію, не спросилъ бы о семейныхъ обстоятельствахъ арестантовъ и арестантокъ, не похлопоталъ бы о комъ нужно и гдѣ только можно, и т. д., ни одинъ закоулокъ тюремныхъ помѣщеній Москвы не остался безъ его внимательнаго и участливаго осмотра, безъ его заботливой попытки по возможности улучшить ихъ. Столь арестантовъ, принадлежности ихъ деннаго и ночнаго обихода, ихъ рабочее и досужее время и проч. также не ускользали отъ его внимательнаго и попечительнаго взора. Состраданіе его къ нимъ, какъ и вообще къ несчастнымъ, доходило до самоотверженія. Чтобы достать нужную справку ради облегченія участи того или другаго арестанта, онъ, не смотря ни на какую погоду, всегда тотчасъ же ѣхалъ за такою справкою и не разъ весь промокши до костей отъ дождя или заковенѣвъ отъ холода привозилъ эту справку. Когда не доставало косякъ въ больницѣ, онъ помѣщалъ больныхъ въ свою квартиру и ухаживалъ за ними какъ за родными, не обращая вниманія на заразительность или

билъ). Это раздражало генерала Капцевича и такъ какъ онъ впадалъ, что главною линею всѣхъ этихъ препирательствъ былъ докторъ Гаазъ, то считалъ и называя прямо дѣйствія его «утрированою филантропіею», принимавшею въ расчетъ лишь интересы арестантовъ, а оставляющею безъ вниманія интересы заслуженныхъ вивальдовъ, — допойныхъ, даже формально предлагалъ уволить Гааза отъ занимаемыхъ имъ должностей по тюремному дѣлу. См. обо всемъ этомъ въ поминутую статью *Русск. Вѣстника* за 1868 г.

*) См. *Русск. Вѣстн.* 1868, № 11, стр. 327.

не заразительность болѣзни, и под. «Онъ не имѣлъ семейства,—говорено было подъ живымъ впечатлѣніемъ его кончины,—но былъ связанъ узами любви со всемъ человѣчествомъ. Состраданіе его,—говорено было тогда же,—доходило до самоотверженія, милосердіе до страсти, любовь къ человѣчеству до фанатизма *). Онъ и другимъ внушалъ и самъ вѣрно исполнялъ правило: «спѣшите дѣлать добро». Онъ дѣлалъ добро во всехъ возможныхъ для него въ его положеніи видахъ, нерѣдко и духовно поучая заключенныхъ, для которыхъ онъ даже приказалъ изготовить особые громадныя бѣлые щиты съ написанными на нихъ краснымъ цвѣтомъ разными нравственными правилами и благочестивыми размышленіями, каковыя щиты и поставлены были по обѣимъ сторонамъ коридора въ больницѣ пересыльной тюрьмы и въ другихъ мѣстахъ; убѣждалъ преступниковъ раскаяться, а обнаруживавшихъ раскаяніе обвинялъ, какъ друзей своихъ **), и т. д. Безпримѣрная доброта его отражалась и въ лицѣ, во взорѣ и во всехъ движеніяхъ его. Его тѣлесное благообразіе вполне гармонизировало съ красотою его души. Не удивительно, по этому, что его любили не только такіе люди, какъ князь Д. В. Голицынъ, всегда крѣпко его заставлявший, и энергически поддерживавшій все его благія начинанія, но и люди простые, особенно же несчастные и арестанты, любовь которыхъ къ нему часто доходила до обожанія ***). Послѣ его смерти бюстъ его поставленъ былъ въ конторѣ тюремной больницы, на память о немъ. Хоронила его (19 августа 1853 года) едва не вся Москва: право-

славные, старообрядцы, знатные и убогіе, все плакали, массы народа сопровождали его тѣло до Введенскихъ горъ, гдѣ онъ былъ погребенъ на римско-католическомъ кладбищѣ. Узнавъ о смерти его, находившіеся въ Сибири ссыльные поставили ему тамъ памятникъ и при этомъ памятникъ совершали надъ нимъ паннихиды, а въ Нерчинскѣ съ тою же цѣлю поставили икону св. Ѳеодора Тирона. Въ первое же ближайшее послѣ его смерти засѣданіе Тюремнаго Комитета 12 сентября 1853 года вице-президентъ его гражданскій губернаторъ Ив. Вас. Капнистъ сказалъ въ своей рѣчи при открытіи засѣданія между прочимъ слѣдующее: «Пригласивъ васъ въ настоящее засѣданіе нашего Общества, я былъ побуждаемъ къ тому потребностію моего сердца,—выразить ту искреннюю скорбь, которую, безъ сомнѣнія, вы все со мною раздѣляете. Смерть похитила изъ среды насъ одного изъ достойнѣйшихъ членовъ нашихъ—Ѳеодора Петровича Гааза!... Въ продолженіи почти полулѣтняго пребыванія своего въ Москвѣ, онъ большую часть этого періода своей жизни посвятилъ исключительно облегченію участи заключенныхъ. Кто изъ насъ, мм. гг., не былъ свидѣтелемъ того самоотверженія, того истинно-христіанскаго стремленія, съ которымъ онъ поспѣшалъ на помощь страждущимъ. Вѣрный своей цѣли и своему назначенію, онъ неуклонно слѣдовалъ въ пути, указанномъ ему благотворными ощущеніями его сердца! Никогда и никакія препятствія не могли охладить его дѣятельность; напротивъ, они какъ будто сообщали ему новыя силы. Убѣжденіи и усиленія его доходили часто до фанатизма, если такъ можно назвать благородныя его увлеченія. Но это былъ фанатизмъ добра, фанатизмъ состраданія къ страждущимъ, фанатизмъ благотворенія, — этого благотнаго чувства, облагораживающаго природу человѣка...» *). Вместе съ тѣмъ И. В. Капнистъ предложилъ увѣковѣчить память Ѳ. П. Гааза составленіемъ капитала, проценты съ котораго раздавать ежегодно въ день кончины Гааза, 16-го августа, бѣднымъ семействамъ арестантовъ, потому что «мысль подобнаго рода благо-

*) См. некрологъ Ѳ. П. Гааза въ *Моск. Видом.* за 1853 г., № 101.

**) Между прочимъ генералъ Капцевичъ это обстоятельство, т. е. цѣлованіе Ѳ. П. Гааза съ арестантами ставилъ ему въ вину, такъ какъ будто бы этимъ, равно какъ и уступками разнаго рода въ пользу арестантовъ и пересыльных, онъ, кромѣ того, что деморализовалъ преступниковъ, задерживалъ ихъ при отправленіи. См. въ *Русск. Вѣстн.* 1868, № 11, стр. 333—334; срав. также стр. 331.

***) Конечно, бывало также и то, что арестанты и пересыльные, пользуясь добротой Ѳ. П. Гааза, обманывали его, изподтишка подсмѣивались надъ нимъ и под. Но это отнюдь не было общимъ явленіемъ, какъ думали иные. См. *Русск. Вѣстн.* 1868, № 11, стр. 348.

*) *Русск. Вѣстн.* 1868, № 11, стр. 351.

творенія принадлежала исключительно ему и выполнение ея было, такъ сказать, любимымъ его дѣломъ». Для составленія этого капитала, на которое всѣ члены отозвались съ полнѣйшею готовностію и искреннѣйшимъ сочувствіемъ предложенію, тотчасъ же внесено членами по подпискѣ 1,050 р.; отдѣлено изъ благотворительной суммы Тюремнаго Общества 1,000 р. и розданы членамъ книжки для собиранія подписки. О рѣшеніи Комитета былъ увѣдомленъ и президентъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ графъ А. Ѳ. Орловъ († 1862), который также съ полнымъ сочувствіемъ къ «христіанской дѣятельности покойнаго Гааза» изъяснилъ согласіе на выдѣленіе означенной суммы изъ благотворительнаго капитала Комитета *).

Таковъ былъ Ѳ. П. Гаазъ. Позже его родился (именно въ 1782 году) и скончался (въ 1867 году) святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, который однако гораздо ранѣе его примкнулъ къ Обществу попечительному о тюрьмахъ, именно съ самаго основанія его въ 1819 году онъ вошелъ въ составъ Петербургскаго Комитета въ качествѣ одного изъ его вице-президентовъ **), также какъ и въ Московскомъ Комитетѣ, съ самаго основанія въ Москвѣ такого же Общества (въ 1828 году), онъ состоялъ вице-президентомъ его. И между тѣмъ какъ Ѳ. П. Гаазъ былъ, можно сказать, духовнымъ питомцемъ римско-католической церкви и западнаго филантропа Джона Говарда съ его послѣдователями, митрополитъ Филаретъ учился челоѣколюбію (φιλανθρωπία) и благотворительности на лонѣ русскаго православія, сперва среди любящей и взаимно любимой имъ семьи родительской въ небольшомъ по числу жителей, но издавна славившемся ихъ благочестіемъ, уѣздномъ городѣ Московской губерніи Коломнѣ ***), (до 1800 года), а затѣмъ (въ 1800—1808 годахъ) среди любящей и также любимой семьи семинарской въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, гдѣ истиннымъ

отцемъ или патріархомъ этой семьи былъ митрополитъ Платонъ († 1812) *), извѣстный столько же своимъ высокимъ свѣтлымъ умомъ, сколько и добрымъ сердцемъ. Рано открывшіяся въ Филаретѣ блестящія умственные дарованія, при гармоническомъ развитіи его духовныхъ силъ, не заглушили въ немъ порывовъ сердца, и его горячая любовь, какъ чувство, его сердечность такъ же часто и сильно проторгались въ его дальнѣйшей, слѣдовавшей за періодомъ воспитанія, жизни и дѣятельности, какъ для всѣхъ явны были всюду и во всемъ обнаруженія и слѣды его необыкновенныхъ умственныхъ способностей; но къ сожалѣнію, для тѣхъ, которые не близко знали его, послѣдніи были болѣе видны, нежели проявленія сердца и любви, по самой природѣ своей болѣе сокровенныя, нежели проявленія ума. При удаленіи (съ 1800 года) изъ родной семьи, естественно, переписка съ родными замѣнила для Филарета (въ мірѣ Василія Михайловича Дроздова) его болѣе частыя, живыя личныя съ ними сношенія, и въ письмахъ его къ роднымъ мы видимъ много признаковъ обнаруженія его сильныхъ, возвышенныхъ чувствъ любви, радости, религіозной настроенности, и т. д. **). А вся обстановка жизни въ стѣнахъ знаменитой иноческой обители, — Лавры преподобнаго Сергія еще болѣе возгрѣвала и возвышала эти чувства. Величественное богослуженіе православной церкви въ Лаврѣ, оживляемое и возвышаемое частнымъ совершеніемъ его со стороны пребывавшаго или въ Лаврѣ или въ Винодіи въ то время митрополита Платона ***), постоянная близость къ св. мощамъ великаго угодника Божія преподобнаго Сергія, живые примѣры строгаго подвижничества въ истинныхъ послѣдователяхъ преподобнаго Сергія — инокахъ его обители, завѣщанное преподобнымъ Сергіемъ и соблюдаемое въ обители

*) Срав. Тамъ же, стр. 134.

*) Тамъ же, стр. 351—352.

**) См. *Москов. Вѣдомости* за 1819 годъ № 86, отъ 25 октябрия.

***) Срав. *Письма м. Филарета къ роднымъ*, стр. 136, Москва, 1882.

**) Подробнѣе объ этомъ см. въ нашей статьѣ — рѣчи, подъ заглавіемъ: „Гармоническое развитіе и проявленіе силъ и способностей души въ святителѣ Филаретѣ, м. Московскомъ“, напечат. въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дѣл. просв.* за 1892 г. № 12.

***) См. напр. въ *Письмахъ м. Филар. къ родн.* стр. 11—12; 18 и дал. 24; 32 д.; 41 и др.

страннопримство *) и проч. были сильными орудіями къ укрѣпленію въ молодомъ ученикѣ и потомъ учителѣ Троицкой Лаврской семинаріи не только ума въ добрыхъ мысляхъ, но и сердца въ добрыхъ чувствованіяхъ. Не удивительно, поэтому, что и у самого Филарета, въ бытность его при Сергіевой Лаврѣ, «любимой мечтой было удостоиться по времени стать гробовымъ у раки Преподобнаго Сергія **), и другіе, зная по Лаврѣ его душевное настроеніе, еще въ 1811 году желали достать одну сказанную имъ тогда и напечатанную проповѣдь, чтобы «бесѣдовать съ прекрасною его душою, въ ней открытою» ***). Состоявшійся въ началѣ 1809 года переѣздъ Филарета изъ Сергіевой Лавры въ Петербургъ по обстоятельствамъ службы, изъ послушанія, долженъ былъ въ значительной мѣрѣ измѣнить его прежнюю душевную настроенность. Въѣсто прежняго характера семейной жизни, въ Петербургѣ Филаретъ встрѣтилъ политиканство, заставившее его умѣрить свою откровенность и быть болѣе осторожнымъ и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, болѣе скрытнымъ ****). Съ другой стороны жизнь въ Петербургѣ, по самымъ обстоятельствамъ его здѣсь службы и отношеній, потребовала отъ него гораздо болѣе работы ума, нежели проявленій сердца. Тѣмъ не менѣе и здѣсь сердце его отнюдь не бездѣйствовало, и когда только было можно и нужно, его чувства, по прежнему и даже еще болѣе прежняго возвышенно настроенныя, изливались столь же широкимъ и обильнымъ потокомъ, какъ и мысли его необыкновеннаго ума. Искренность, откровенность,

любовь и другія чувства особенно ясно выражаются въ письмахъ Филарета изъ Петербурга къ роднымъ и прежнимъ друзьямъ *). Его глубокая вѣра въ Бога, смиренная покорность волѣ Божіей, величайшая скромность при возвышавшемся все болѣе и болѣе его служебномъ положеніи, его совершенное безкорыстіе и нестяжательность не смотря на увеличившіяся съ возвышеніемъ этого положенія средства денежныя **), его состраданность къ несчастнымъ и страждущимъ и т. д., также во многихъ случаяхъ выражались, какъ ни старался онъ о томъ, чтобы эти его чувства и настроеніе были сокрыты отъ постороннихъ взоровъ ***). «О если бы удалось быть хорошимъ челоувѣкомъ, и менѣе беспокоиться о томъ, будетъ ли мнѣ хорошо!» — вотъ девизъ, которымъ руководился уже въ то время Филаретъ въ своихъ дѣйствіяхъ съ этой стороны ****); и когда возвышеніе его по ступенямъ служебной лѣстницы и почестей стало итти не по днямъ, а по часамъ, какъ говорится, то онъ просилъ родителя (— протоіерея) о томъ, чтобы онъ молился Господу, «дабы наружныя почести не преніяствовали ему сознать его недостойнство предъ Богомъ и челоувѣками, но служили бы только средствомъ свободѣ и безпрепятственнѣе служить благу общему» *****). И уже въ Петербургѣ положено было начало его живому участию въ дѣлахъ не только частной, но и общественной благотворительности. О дѣлахъ частной благотворительности его мы не будемъ говорить, какъ онъ и самъ не любилъ говорить о ней и не любилъ,

*) Срав. его же *Письма къ архим. Антонію*, II, 244. Москва, 1878.

**) Сущевъ, *Записки о жизни и времени Филарета*. м. Моск., стр. 38. Москва, 1863. Изъ Лаврѣ Филаретъ и пострѣженъ былъ въ монашество (въ 1808 г.).

***) А. А. Титова, *Рукописи И. А. Вакра-млева*, вып. 3, стр. 297. Сергіевъ Посадъ, 1892.

****) «Здѣшнія дѣла, — писалъ Филаретъ отъ 6 ноября 1810 года своему родителю, — не всегда идутъ прямою дорогою; а потому на что ни положишь руку, всегда должно опасаться, чтобы не подтолкнули. Это иногда беспокоитъ; однако, — добавляетъ онъ, — впротѣвъ его есть средство. Надобно все принимать не отъ людей, а отъ Бога, и все сдѣлается хорошимъ». *Письма м. Филар. къ родн.* Стр. 140. Сравн. также стр. 116, 152, 160 и др.

*) Случая подобныя выраженій можно читать въ помннутой нашей статьѣ — рѣчь, помѣщенной въ № 12 *Чтеній въ Общ. люб. д. просв.* за 1892 г.

**) По слову Писанія, ивъ савамъ часто проповѣданному: *богатство аше течетъ, не прилагаетъ сердца* (Псал. 61, 11). Срав. *Соч. м. Филарета* III, 180. Москва, 1877.

***) Срав. кромѣ означенной рѣчи нашей, еще нашу же статью: «Черты изъ житія св. праведнаго Филарета милостиваго къ жизни Филарета митрополита Московскаго», помѣщенную въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1893 г. №№ 3, 5 и 6. Срав. также *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 121, 134, 302, 303, 308; 144, 156, 170, 202; 159, 167; 202 д.; 207, 214, 220 и др.

****) *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 119.

*****) Тамъ же, стр. 177.

чтобы другіе о ней говорили, памятуя слово Спасителя: *Тебѣ же творящу милостыню, да не убоишь шуйцы твоея, что творить десница твоя* (Мат. 6, 3) *). Въ виду ближайшей задачи нашего настоящаго очерка, мы обратимъ болѣе вниманія на его участіе въ дѣлахъ благотворительности общественной. — Уже въ 1812 году Филаретъ, въ то время архимандритъ, принимаетъ участіе въ пожертвованіяхъ на возстановленіе разоренныхъ французами церкви и на вспоможеніе разореннымъ тѣми же французами жителямъ и въ заботахъ правительства о семъ возстановленіи и вспоможеніи **). Въ слѣдующемъ 1813 году становится однимъ изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ учрежденнаго тогда Библейскаго Общества, имѣвшаго конечною цѣлію своею, *да не отгнется хлѣбъ чадомъ* ***). Затѣмъ онъ уже въ 1815 году составилъ проектъ «Положенія объ ученикахъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, къ содержанію себя способа на имѣющихъ»; въ 1816 году былъ Высочайше утверждёнъ въ званіи члена Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и будучи однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ этого Общества, жертвовавшимъ на него много и изъ своихъ средствъ, оставался въ этомъ званіи до конца своей жизни ****). Къ 1819 году относится заключительное дѣйствіе Филарета, какъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, по участію его въ благотворительности, относящейся собственно къ этой Академіи. Разумѣемъ составленный имъ въ семъ году «Проектъ вспомогательнаго и поощрительнаго учрежденія на счетъ остаточ-

ныхъ суммъ» въ этой Академіи, имъ же скопленныхъ въ теченіе 1812 — 1818 годовъ его ректорства *). Наконецъ къ тому же 1819 году, но только когда Филаретъ уже назначенъ былъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, хотя и жилъ все еще въ Петербургѣ по званію члена Св. Синода, онъ, также въ числѣ самыхъ первыхъ, вступилъ, какъ мы замѣтили раньше, и въ составъ самаго Общества Попечительнаго о Тюръмахъ, избравшаго своимъ девизомъ тогда же слова Писанія: *Блаженъ разумѣвая нища и убога* **).

Еще болѣе широкимъ и плодотворнымъ сдѣлалось участіе митрополита Филарета въ дѣлахъ частной и общественной благотворительности по вступленіи его (въ 1821 году) на святительскую кафедру въ первопрестольный градъ Москву, — сердце Россіи и главное средоточіе истинно русской благотворительности, ибо въ Москвѣ онъ, по самому положенію своему, получалъ большіе денежныя доходы, хотя и ни мало не домогался ихъ. Больно и обидно читать слѣдующія, напримѣръ строки равнѣе упомянутого г. Арсеньева: «Я не слышалъ, чтобы Филаретъ помогалъ бѣднымъ изъ своего кошелька, хотя получалъ огромные доходы и имѣлъ уже скопленный значительный капиталъ» ***). По тѣмъ же причинамъ, какъ въ отношеніи къ Петербургскому періоду дѣятельности Филарета, мы и теперь не будемъ распространяться много о его частной благотворительности; но считаемъ справедливымъ и необходимымъ, въ виду сейчасть приведенныхъ словъ г. Арсеньева, сказать хотя нѣсколько словъ объ этомъ. Если г. Арсеньевъ «не слышалъ, чтобы Филаретъ помогалъ бѣднымъ изъ своего кошелька», то другіе, ближе знавшіе и Филарета и дѣла его частной благотворительности, говорятъ совсѣмъ иное. «Кто изъ насъ не видалъ, — говоритъ одно изъ доселѣ здравствующихъ и давно живущихъ въ Москвѣ лицъ, близко знавшихъ дѣло, — что ежедневно, особенно въ день

*) Некоторые случаи частной благотворительности Филарета можно видѣть въ упомянутыхъ нашихъ статьяхъ. Справ. еще: *Письма его къ родн.*, стр. 158.

**) Справ. *Письма м. Филар. къ родн.* стр. 167—168.

***) Тамъ же стр. 171. Справ. стр. 223, 235 и др. Справ. также наше изслѣдованіе «О подвигахъ Филарета м. Моск. въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ» во II томѣ *Филаретовскаго Юбилейнаго сборника*, изданнаго Московскимъ Обществомъ любителей духовн. просвѣщенія въ 1883 году.

****) Справ. обо всемъ этомъ въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ м. Филарета* I. 303 и дал., 330, 335, 347; II. 70; V, 903; доп. 410; *Правосл. Обзор.* 1867, XXIII, 166 дал. отд. «Изв. и амтн.» и др.

*) *Собр. мнѣн. и отзывовъ м. Филар.* I, 451 и дал. Спб. 1885.

**) См. *Москов. Вѣдомости* 1819 г. № 86 въ концѣ сообщенія объ открытіи Общества Попечительнаго о тюръмахъ.

***) *Историч. Вѣстникъ* 1887, № 4, стр. 71. I

субботній, цѣлыя толпы нуждающихся и бѣдствующихъ окружали двери дома его и отъ щедротъ его получали вспоможенія? Кроме того, сколько бѣдныхъ отъ десницы его принимали благотворенія, о которыхъ не знала шуйца! Сколько совершенно дѣла челоуколюбія и нищелюбія, которые остались извѣстными только Богу *)! Будучи вполнѣ безкорыстенъ и нестяжательнъ, онъ не копилъ денегъ и вообще не любилъ, какъ самъ выражался, «заниматься денежными дѣлами» **). Еще будучи въ Петербургѣ, онъ писалъ: «беречь моему состоянію неприлично» ***), и послѣ, будучи въ Москвѣ, получая большіе доходы, никогда не занимался ихъ исчисленіемъ; относительно же получаемыхъ денежныхъ доходовъ верѣдко спрашивалъ съ недоумѣніемъ: «что это?» «откуда это?» и часто, не считая денегъ, отдавалъ ихъ просившимъ о помощи ****). «Раздаваніе милостыни всеневнымъ нищимъ и бѣдствующимъ совершалось у него, — говоритъ также хорошо знавшее его лицо, — непрестанно чрезъ довѣренныя лица. При особенныхъ случаяхъ, въ которыхъ нужна бывала помощь, всякое лицо извѣстное въ Бозѣ почившему владыкѣ, имѣло возможность обращать его вниманіе на нуждающагося и назначать даже мѣру жертвы, достаточной къ облегченію бѣдствія. Отказа никогда не было. На выражаемыя при сихъ случаяхъ опасенія стѣснить его, щедрый милосерднораздатель отвѣтствовалъ: «это не мое; я поставленъ за тѣмъ, чтобы раздавать нуждающимся». И должно присоватькупить, что средства Московской каеодры не могли быть предоставлены бо-

лѣ безкорыстному, болѣе милосердому, болѣе благодѣтельному распорядителю и раздаятелю *). Не безъ основанія, конечно, его называли «другимъ Филаретомъ Милостивымъ» **). — Обращаясь теперь къ общественной благотворительности святи- теля Филарета за Московскій періодъ его архипастырства, мы видимъ его всегда въ числѣ первыхъ жертвователей на всякое доброе дѣло, на всякое благотвори- тельное учрежденіе, а многія благотвори- тельныя учрежденія Московской епархіи имѣли въ немъ и починъ свой или своего дѣятельнѣйшаго споспѣшника, устроителя. Таково, напримѣръ, Попечительство о бѣд- ныхъ духовнаго званія, которое и самою организаціею своего первоначальнаго уст- ройства (въ 1823 году) принадлежитъ святи- телю Филарету ***)) и которое съ са- маго начала своего учрежденія и до конца жизни владыки получало отъ него частныя и щедрыя пожертвованія, приносившія и приносящія облегченіе въ нуждѣ цѣлымъ тысячамъ бѣдныхъ вдовъ, сиротъ, немощ- ныхъ и престарѣлыхъ лицъ этого званія. Часто владыка, совершивъ освященіе ка- кой либо изъ Московскихъ церквей и по- лучивъ отъ старосты церковнаго за освя- щеніе въ даръ денежный пакетъ, не вскрывая пакета, на оборотной сторонѣ дѣлалъ надпись: «Въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія» ****). И сколько такимъ образомъ денегъ перешло чрезъ его руки въ Попечительство! Подобное же отношеніе имѣлъ благосердый владыка и къ другимъ благотворительнымъ учреж- деніямъ Московской епархіи, каковы: Горихвостовскій домъ призрѣнія, Фила-

*) Слова о. протоіерея А. И. Соколова. См. въ II томѣ *Филаретов. Юбил. Сборника* стр. 41. Москва, 1883.

**) *Письма м. Филар. къ наместн. Серг. Лавры архим. Антонію II*, 463 — 464. Москва, 1878.

***)) *Письма м. Филар. къ родн.* Стр. 207. Слав. стр. 197.

****) См. *Очеркъ жизнеописанія м. Филарета*, стр. 55 — 56. Москва, 1876. И только во время холеры 1847—1848 года владыка, на случай своей смерти, сдѣлалъ распоряженіе о небольшомъ де- пежномъ обезпеченіи (изъ своихъ доходовъ) своей родной матери съ ея потомствомъ, особенно же дѣтищъ изъ этого потомства, «какъ имѣющихъ бо- лѣе нужды въ помощи», по его словамъ. См. его *Письма къ архим. Антонію II*, 378—379.

*) См. отд. оттискъ напечатанной въ № 1 *Душепол. Ученія* за 1868 г. статьи, подъ загла- віемъ: «Памяти Филарета, митрополита Москов- скаго», стр. 13. Статья не подписана, но она при- надлежитъ перу покойнаго архіепископа Латвскаго Алексія († 1890). Многіе другіе случаи милосердія Филарета къ нищимъ и бѣдствующимъ указаны въ упомянутой выше нашей статьѣ: «Черты изъ житія св. праведнаго Филарета Милостиваго въ жизни Филарета, м. Московскаго».

**) См. *Ученія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стр. 171—172.

***)) См. *Собраніе мѣстныхъ и отзыв. м. Моск. Филарета*, II, 95—107. Сиб. 1885.

****) См. вышеупомянутую брошюру: «Памяти Филарета, митрополита Московскаго», стр. 10. А пакеты обыкновенно заключали въ себѣ сотни и даже тысячи рублей. Слав. тамъ же, стр. 11.

ретовское епархіальное женское училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, и устроенное преимущественно на его иждивеніе, нищепитательница при Троицкой, близъ Троицкаго подворья, церкви и др. А сколько благотвореній получили отъ него духовно-учебныя заведенія Московской епархіи! Сколько пожертвованій шло отъ него и чрезъ него на разныя благотворительныя заведенія не духовнаго вѣдомства!—Но не ограничивалась благотворительность святителя только предѣлами Московской епархіи. Она простиралась на всю, можно сказать, Россію и даже за предѣлы Россіи. Не говоря о томъ, что, напримѣръ, составленный имъ проектъ организации Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія распространенъ своимъ дѣйствіемъ на всю Россію, не было ни одного божіе или менѣе выдающагося благотворительнаго учрежденія или предпріятія, въ которомъ святитель Филаретъ не принялъ бы живаго, сердечнаго участія своею жертвою, благожеланіемъ, благимъ и мудрымъ совѣтомъ, который часто бывалъ дороже всякой денежной жертвы, своимъ сильнымъ, вліятельнымъ содѣйствіемъ и проч. Для этого достаточно указать на такіе случаи, какъ наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 году, принесшее столько бѣдъ населенію сѣверной столицы, для облегченія которыхъ и Филаретъ послѣдилъ съ своею щедрою жертвою, пожертвованія его на возстановленіе православія въ западно-рускомъ краѣ, на потребности восточной войны 1853—1856 годовъ, на бѣдствующихъ православныхъ христіанъ острова Крита (Кандіотовъ), на возстановленіе православія на Кавказѣ, въ Палестинѣ и другихъ мѣстахъ, на устроеніе православныхъ церквей въ Парижѣ, Нью-Йоркѣ, и т. д. Многие дорожили его первою жертвою не въ виду количества жертвуемой суммы, а какъ благословіемъ, залогомъ успѣха благому предпріятію *). Послѣ всего этого можно ли такъ смѣло утверждать то, что утверждалъ г. Арсеньевъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ»? Вѣдь всѣ

эти дѣла общественной благотворительности у всѣхъ на виду. Ихъ не могъ скрыть и самъ святитель Филаретъ, хотя и желалъ бы, можетъ быть, сдѣлать это, какъ дѣлалъ съ большинствомъ дѣлъ частной своей благотворительности. Но перейдемъ къ благотворительному участію святителя Филарета собственно въ тюремномъ дѣлѣ.

Отношеніе митрополита Филарета къ Обществу попечительному о тюрьмахъ и его благотворительное участіе въ дѣлахъ этого Общества началось, какъ мы замѣтили раньше, съ самаго перваго момента открытія Общества въ 1819 году и тогда же онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ жертвователей въ пользу этого Общества, помогая ему и другими способами, особенно же своимъ всеобъемлющимъ умомъ и мудрымъ совѣтомъ, иначе сказать, духовно содѣйствуя его благу и успѣхамъ его благотворительной дѣятельности, что для Общества было, безъ сомнѣнія, гораздо важнѣе, нежели денежныя пожертвованія. Такъ было во все время бытности президентомъ Общества министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, съ которымъ митрополитъ Филаретъ былъ въ тѣсныхъ духовныхъ добрыхъ отношеніяхъ до самой кончины князя (въ 1844 г.), котораго душа была всегда открыта предъ митрополитомъ Филаретомъ *) и который, по отзыву послѣдняго, умѣлъ отдѣлать «въ дѣлѣ собственно церковное, не подлежащее свѣтскому сужденію» **). Князь А. Н. Голицынъ былъ первымъ президентомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и при немъ Общество сдѣлало быстрые успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ по достиженію ближайшей своей задачи и по исполненію главнѣйшихъ обязанностей его членовъ ***). Но въ 1824 году, какъ извѣстно, благодаря интригамъ не мно-

*) См. *Письма м. Филар. къ кн. С. М. Голицыну*, стр. 47. Москва, 1884.

**) *Письма м. Филар. къ архим. Антонію*, IV, 215. Москва, 1884.

***) Эти задачи и обязанности опредѣлены особыми Высочайше утвержденными правилами, которыя см. въ 1-мъ *Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи* т. XXXVI, № 27895. О быстротѣ же успѣховъ Общества въ президентство князя Голицына см. въ книгѣ В. П. Никитина: *Тюрьма и ссылка*, стр. 28 и дал. Спб. 1880.

*) См. Сушкова, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 159—160. И здѣсь же можно видѣть позланию успѣхъ одного изъ тѣхъ предпріятій.